

К.В. Чугунов

ПЕРИОДИЗАЦИЯ АЛДЫ-БЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТУВЫ И ЕЕ ФИНАЛЬНЫЙ ЭТАП

K.V. Chugunov

Periodization of Aldy-Bel culture in Tuva and its final stage

---

Центрально-Азиатской экспедицией СПб филиала РосНИИ культурного и природного наследия в 1996 году исследован памятник на могильнике Копто, состоящий из трех, последовательно возведенных курганов, перекрывающих друг друга. Исследования показали, что все курганы относятся к алды-бельской культуре. Таким образом, на памятнике были получены уникальные данные по относительной хронологии развития погребального обряда этой культуры, основанные на стратиграфических наблюдениях. Материалы этого комплекса полностью опубликованы (Chugunov K.V., 1998, с. 273-308), поэтому позволю себе лишь кратко остановиться на его описании. Наиболее ранний курган 2 располагался в северной части комплекса, вытянутого меридианально, имел каменную вымостку по всей площади и содержал пять индивидуальных захоронений. Инвентарь - трехжелобчатые застежки, зеркало с центральной рукоятью без бортика, гребень с костяной орнаментированной накладкой, бронзовый нож с навершием в виде двух птичьих голов, колоколовидные и копытовидные костяные подвески, бронзовая пектораль, костяные шпильки, бирюзовые бусы. В могиле 5 на помещенной там колоде с младенцем лежала продолговатая галька саблевидной формы с выбитой полосой и подработанными краями. Перекрывающий его курган 3 имел вымостку только к западу от центрального захоронения и содержал четыре индивидуальных могилы. Инвентарь - бронзовые пектораль и нож в комплекте с железным шилом, серебряная фигурная нашивка, плоское золотое кольцо, бронзовая шпилька с железным навершием, бронзовое шило, сердоликовая и бирюзовые бусы, пастовый бисер, подвески из зубов животных. Эти два кургана, хотя и отвечают всем канонам алды-бельской погребальной традиции, не могут быть датированы ранее VI в до н.э., так как их комплексы включают сравнительно поздние типы вещей. Для нескольких могил в лаборатории ИИМК получены радиоуглеродные даты (Семенцов А.А. и др., 1997, с. 93). Все пять дат при калибровке дают очень большой разброс интервалов календарного возраста. Тем не менее, наиболее узкая дата (Je-5217) по углю из могилы 1 кургана 3 - V в. - начало IV в. до н.э. - может служить определенной хронологической привязкой для всего комплекса в целом.

Наиболее поздний курган 4, замыкающий комплекс с юга, отличался от предыдущих хорошей сохранностью овальной ограды и линейным расположением могил по центральной оси сооружения. Могилы кургана 4 содержали коллективные погребения, причем размеры некоторых ям не позволяют предположить одноактность захоронения найденных в них останков (могила 1 - 8 погребенных; могила 5 - 3 погребенных). Здесь следует отметить, что одним из основных отличий алды-бельских и уюкско-саглыньских памятников являются индивидуальные (реже - парные) захоронения в одной культуре и коллективные - в другой (Грач А.Д., 1971, с. 97, 98). Однако, курган 4 могильника Копто не вписывается в рамки саглыньской культуры А.Д. Грача - здесь нет глубоких ям и погребальных камер в виде квадратных листовенничных срубов. Кроме того, для уюкско-саглыньских памятников не характерно помещение под одним сооружением нескольких

коллективных могил. Напротив, здесь гораздо больше признаков алды-бельского погребального канона более ранних курганов этого комплекса - глубина могильных ям, не превышающая 1,5 м, структура наземного сооружения и каменная вымостка к западу от центральной могилы. Некоторые параллели в вещевом комплексе тоже присутствуют - в центральных могилах курганов 3 и 4 найдены аналогичные плоские кольца, откованные из золота. Из кургана 4 происходят два набора наконечников стрел: в могиле 1 - 11 бронзовых трехлопастных и трехграннолопастных с длинным клиновидным черешком и один деревянный; в могиле 3 - 7 бронзовых трехлопастных с клиновидным черешком и два деревянных. Бронзовые стрелы отличаются массивностью и большими размерами. Черешковые трехлопастные бронзовые наконечники были распространены в Туве на протяжении всего скифского времени, однако некоторые тенденции типологического развития этой категории вооружения отмечались исследователями (Мандельштам А.М., 1983, с. 30). В частности, длинный клиновидный черешок, которым снабжены наконечники из могилы 1, может рассматриваться как ранний признак. Крупные размеры наконечников стрел из могилы 3 также говорят о ранней традиции их изготовления, хотя пропорции их уже далеки от раннескифских. Обращает внимание уникальный экземпляр наконечника из колчана, найденного в могиле 1, все три грани которого имели индивидуальный рисунок. Наконечники с криволинейным литым орнаментом известны в позднем алды-бельском комплексе Сарыг-Булун (Семенов В.А., Килуновская М.Е., 1990, рис. 4.-6,8,9). Железные ножи, аналогичные найденному в могиле 4, более характерны для уюкско-саглынской культуры, но известны и в алды-бельских памятниках. Они обнаружены в одном из погребений комплекса Сарыг-Булун (могила 1) и из могильника Ортаа-Хем-III (курган 4, могила 2 - раскопки И.У. Самбу, 1969 г.). Бронзовая обойма с орнаментом в виде "витого шнура", происходящая из могилы 3, возможно, являлась деталью наборного пояса - редкого, но характерного атрибута воинских алды-бельских погребений. Подобный орнамент известен на обоймах из могильника Усть-Хадынныг-I (Виноградов А.В., 1980, с. 63, рис. 1.-13).

Суммировав сделанные наблюдения, можно обозначить ряд признаков, присущих позднейшим алды-бельским памятникам. Они характеризуются коллективными погребениями в неглубоких (до 2 м) ямах, расположением этих могил (если их несколько) по центральной оси кургана (часто С-Ю) и детских погребений - как в общих могилах с взрослыми, так и на периферии. Характерно также перекрытие могил бревенчатым накатом и отсутствие мощных внутримогильных сооружений, размещение погребенных в могилах обычно поперек длинной оси ямы. Комплектность сопроводительного инвентаря погребений - характерная для алды-бельской традиции, но появляются типологически поздние предметы, в колчаных наборах как компонент присутствуют раннескифские формы наконечников стрел.

Памятники, отвечающие всем перечисленным признакам давно известны в Туве. К ним относятся некоторые курганы в могильниках на правобережье Енисея - Ортаа-Хем-II-III, Темирсуг-II (раскопки И.У. Самбу, 1967-1970 гг.), а также исследованные в Западной Туве курган 9 в могильнике Чазы, курган 1 в могильнике Элдик-Кежик-Аксы (раскопки М.Х. Маннай-оола, 1969 г.) и курган 1 в могильнике Усть-Хадынныг-I (раскопки А.В. Виноградова, 1980 г.). Интересно, что в последнем случае сооружение с коллективным погребением в неглубокой яме замыкало "цепочку" алды-бельских курганов. Сам могильник, по-видимому, формировался от края террасы р. Устю-Ишкин, вдоль впадающего в него ручья Усту-Хадынныг, то есть с С на Ю как и на Копто, что может указывать на относительную хронологию исследованных здесь комплексов. В этом случае могила, содержащая известное погребение воина с чеканом, колчаном и наборным поясом попадает в относительно позднюю часть могильника.

На могильнике Усть-Хадынныг-I необходимо остановиться подробнее, так как он занимает в историографии алды-бельской культуры особое место. А.Д. Грач, впервые выделивший и описавший эти памятники, датировал ее VIII-VI вв до н.э. (Грач А.Д., 1980, с. 24-30). В ранний аржанский этап VIII-VII вв. до н.э. им были включены два памятника - курган Аржан и могильник Усть-Хадынныг-I, исследованный А.В. Виноградовым в бассейне Хемчика (Виноградов А.В., 1980, с. 60-64). Остальные алды-бельские могильники отнесены им к усть-хемчикскому этапу, датированному соответственно VII-VI вв. до н.э.

В последней периодизации алды-бельской культуры Д.Г. Савиновым выделены три этапа (Савинов Д.Г., 1994, с. 76-92). Основанием для отнесения серии могильников к первому этапу, куда им отнесены могильники Усть-Хадынныг-I, Хаданных-2, Бедиг-Хорум и погребения в Зубовке (кург. 96) и у г. Бош-Даг (кург. 1), он считает аржанские параллели в вещевом комплексе и искусстве, которое несет на себе "отпечаток реализма, характерного для искусства эпохи бронзы". Что касается аржанских аналогий, то, как показала Н.Л. Членова, их можно найти и среди позднего материала (Членова Н.Л., 1996, с. 181-190). Произведения искусства из могильника Усть-Хадынныг-I, приводимые в качестве примера архаичного стиля, имеют аналогии в тагарских древностях и датируются подгорновским и сарагашенским этапами этой культуры. Так, костяное навершие из мог. 1 кургана 4 в виде головы лошади больше всего напоминает окончания предметов неизвестного назначения и навершия некоторых ножей из Минусинской котловины (Членова Н.Л., 1967, табл. 25). Могильник Усть-Хадынныг-I - типичный алды-бельский памятник, и его соответствия с Аржаном не более выражены, чем в других могильниках раннескифского времени, что указывает на участие аржанских традиций в качестве компонента этой культуры. Датироваться он должен не раньше середины VII в. до н.э., а возможно и более поздним временем, о чем говорят бронзовые зажимные наконечники стрел, имеющие аналогии в могильнике Сарыг-Булун - позднем алды-бельском памятнике. Авторами раскопок он обоснованно датируется V в до н.э. (Семенов В.А., Килуновская М.Е., 1990, с. 46, рис. 2; рис. 4). Кроме того, в кургане 3 могильника Усть-Хадынныг-I найден фрагмент двудырчатого псаля, датирующегося не ранее рубежа VII-VI вв до н.э. Кстати, только в одном памятнике алды-бельской культуры найдена узда, включающая трехдырчатые псалии. Это могильник Сыпучий Яр, исследованный В.А. Семеновым в Центральной Туве (Семенов В.А., 1997, с. 31-33, рис. 3.-5,6). Найденные там псалии напоминают единичный псалий из камеры 34а Аржана, отличаясь от него отсутствием биконического отростка (Грязнов М.П., 1980, с. 39,41, рис. 28.-1). Тип псаля из могильника Бедиг-Хорум не представлен в многочисленных уздечных комплексах Аржана, а сопоставим с находками из Центрального Казахстана (Кадырбаев М.К., 1966, табл. 37) и Алтая (Шульга П.И., 1998, с. 47; Бородаев В.Б., 1998, с. 61, 63). Тем не менее, это безусловно ранний алды-бельский памятник, о чем говорит прослеженная здесь тесная взаимосвязь курганов раннескифского времени с сооружениями монгун-тайгинской культуры. То же можно сказать и могильниках Сыпучий Яр и Куйлуг-Хем-I. Полагаю, что в периодизации Д.Г. Савинова нет достаточных оснований для разделения первого и второго этапов, так как все эти памятники могут быть датированы в рамках Усть-Хемчикского этапа А.Д. Грача - VII-VI вв. до н.э.

В третий этап Д.Г. Савиновым объединены могильники, алды-бельские по обряду (с некоторыми особенностями), но содержащие в составе инвентаря поздние типы вещей (например - зеркала без бортика с центральной ручкой). К этому этапу можно отнести курганы 2 и 3 могильника Копто. Ярким примером этой категории памятников является уже упоминавшийся комплекс Сарыг-Булун в Центральной Туве, где так же зафиксирован случай перекрывания одного кургана другим.

Таким образом, периодизация Д.Г. Савинова, в целом отражающая развитие памятников раннескифского времени, разделяет алды-бельскую культуру на два этапа. В связи с исследованием стратифицированного комплекса Копто можно дополнить ее финальным этапом этой культуры. К нему относится курган 4 могильника Копто и все соотносимые с ним выше памятники. Отметим, что зачастую это отдельные курганы, включенные в могильники раннескифского времени. Как справедливо отметил Д.Г. Савинов, развитие алды-бельской культуры происходило довольно быстрыми темпами. Погребальные сооружения сознательно перекрывали более древние места захоронений, символизируя таким образом связь с предками. По-видимому это относится и к случаям перекрывания алды-бельскими курганами памятников монгун-тайгинской культуры.

Кстати можно заметить, что Саяно-Алтайский регион с его горно-степными ландшафтами и труднодоступными долинами чрезвычайно удобен для сосуществования различных культурных образований. Вероятно, носители более древних традиций на каком то этапе уступали главенство в регионе, но продолжали существовать, воздействуя в свою очередь на доминирующую культуру. Можно полностью согласиться с Вл.А. Семеновым, который в своей последней монографии отметил длительное переживание монгун-тайгинского погребального обряда на юго-западе Тувы (Семенов В.А., 1997, с. 33). Та же картина наблюдается на Алтае, где носители майэмирских традиций - кара-кобинцы - сосуществуют с пазырыкцами.

Финальный этап алды-бельской культуры - это период трансформации традиций раннескифского времени под воздействием доминирующего пришлого компонента. В то же время, субстратное влияние на формирование уюкско-саглынской культуры также было очень значительным. В ранних уюкско-саглыньских памятниках можно встретить и "реализм" в искусстве, и типологически ранние формы вещей, и даже некоторые параллели в погребальном обряде.

Работа выполняется при поддержке гранта РГНФ-ИНТАС "Сравнительная хронология скифских культур лесостепной и степной зон Евразии на основе радиоуглеродных и археологических данных".